

Сюй Су вздрогнул, но тут же понял, что перед ним всего лишь Буду.

Сюй Су невольно улыбнулся.

Он полюбил Цинь Цзывэя именно тогда, много лет назад, когда увидел, как тот кормит бездомных кошек. Несмотря на холодное выражение лица, он так нежно гладил их по шерстке, что сердце Сюй Су в тот момент дрогнуло и растаяло.

Он не удержался и протянул руку, позвав:

— Буду, иди сюда?

— Мяу~ — неизвестно, понял ли кот его слова, но он действительно подошел ближе.

Буду настороженно уставился на чужака, явно не понимая, почему этот тип занял его любимое место для сна. Да, он обожал спать прямо у двери в спальню хозяина.

Кошки — существа, которые порой не поддаются пониманию. На вид они ласковые, но на деле куда вышекомернее всех остальных. Порой даже близкий человек не может к ним прикоснуться, но стоит коту проголодаться — он весь день будет тереться об ноги и жалобно мяукать. Возможно, это не попытка казаться милым, а требование: «Я голоден, человек! Подавай обед!»

Сюй Су поднял руку и почесал Буду под подбородком.

Кот помнил, что именно этот человек сегодня его кормил, поэтому не стал возражать. Более того, ему так понравилось, как его чешут, что он невольно прищурился, и в его горле заурчало.

Сюй Су прислонился к стене и вздохнул:

— Как же тебе хорошо. Накормлен, напоен, и никакой головной боли о насущных проблемах.

Буду не знал, о чем лопочет этот «слуга», но раз уж он так приятно чешет, можно пока полежать у него на руках.

Сюй Су не решался шуметь. Он боялся разбудить Цинь Цзывэя — если тот проснется, то наверняка снова начнет злиться. Поэтому он еще немного погладил кота и опустил его на пол.

На этот раз он наконец смог провалиться в сон.

Сюй Су приснился сон. Во сне Линь Цзы улыбалась невероятно ярко.

— Брат Су Су, уступи мне Цинь Цзывэя, — говорила она. — Он сегодня признался мне в любви! Брат Су Су, я спрашивала Цинь Цзывэя, что он думает о гомосексуалах, и он сказал, что они отвратительны! Брат Су Су, Цинь Цзывэй сделал мне предложение, как думаешь, мне стоит согласиться? Если мы поженимся, станешь ли ты моим шафером?

В груди Сюй Су вспыхнуло неистовое пламя гнева. Ему хотелось спросить Линь Цзы, зачем она отбирает у него любимого человека, хотелось оттолкнуть её руку, обнимающую Цинь Цзывэя!

Но он не мог. Он был гомосексуалом. Цинь Цзывэй сказал, что это отвратительно... Он сам — отвратителен... Нельзя позволить Цинь Цзывэю узнать, что он гомосексуал...

Во сне из уголков глаз Сюй Су потекли слезы.

— Мяу~ — Буду подошел и лизнул их. Солёные.

На следующее утро, когда уже совсем рассвело, Сюй Су, не успевший адаптироваться к смене часовых поясов и терзаемый голодом, проснулся раньше всех.

Едва открыв глаза, он принялся готовить завтрак для Цинь Цзывэя. Он сварил две порции лапши с говядиной, посыпал её кинзой и зеленым луком, а сверху положил по паре яиц. Идеально. Затем он насыпал корм для Буду.

Поев, кот снова убежал играть. В округе было безопасно, а он был достаточно умен, чтобы не убегать далеко, так что просто искал соседских кошек.

Сюй Су прилег на обеденный стол и немного подремал. Плохой сон ночью давал о себе знать, он чувствовал ужасную усталость, но уснуть по-настоящему не мог.

В полудреме он снова провалился в забытие, как вдруг услышал звук открываемой двери. Сюй Су инстинктивно попытался открыть глаза, но веки будто склеились.

Бам!

Что-то с грохотом упало на стол. Сюй Су с трудом разлепил глаза. Перед ним, холодно глядя, стоял Цинь Цзывэя.

— Ты проснулся... — Сюй Су потер глаза. — Я приготовил завтрак...

— Сюй Су, как же ты низко пал! — вдруг насмешливо бросил Цинь Цзывэй.

Сюй Су опешил и мгновенно протрезвел.

— Я позволил тебе стать слугой в моем доме, а ты и вправду возомнил себя прислугой! Ха-ха! Хорошая же ты собака!

Сюй Су опустил голову, не найдя, что ответить. Он был слишком утомлен, чтобы спорить.

Цинь Цзывэй приподнял бровь:

— Что? Не будешь мне возражать?

— Я голоден, у меня нет сил на разговоры, — спокойно ответил Сюй Су.

Цинь Цзывэй широко раскрыл глаза. Глубоко вдохнув, он произнес:

— Хорошо. Попроси меня, и я позволю тебе поесть.

— Прошу тебя, — Сюй Су было уже всё равно.

Цинь Цзывэй усмехнулся:

— Всего два слова?

— Прошу тебя, позволь мне поесть, — сказал Сюй Су.

Цинь Цзывэй хмыкнул:

— Ешь.

Сюй Су развернулся и пошел на кухню, чтобы приготовить завтрак себе. Когда он вышел, Цинь Цзывэй уже закончил трапезу. Тот был одет в темно-синий костюм и, хмурясь, завязывал галстук. Он терпеть не мог галстуки — от них сдавливало шею, и к тому же он так и не научился их завязывать.

Увидев Сюй Су, он повернулся к нему:

— Подойди.

Сюй Су подошел.

— Помоги мне с галстуком, — скомандовал он и запрокинул голову.

Сюй Су увидел, как дрогнул кадык Цинь Цзывэя. У него невольно перехватило дыхание. Ему хотелось отказаться. Любой здравомыслящий человек понимает: завязывать галстук мужчине — это дело жены. К тому же лицо Цинь Цзывэя действовало на него слишком возбуждающе — если он подойдет так близко, если они соприкоснутся, он наверняка не сможет сдержать дрожь.

Но, видя нетерпение на лице Цинь Цзывэя, Сюй Су понял, что не может отказать. Сюй Су глубоко вдохнул и протянул руки.

Через мгновение галстук был завязан. Цинь Цзывэй бросил мимолетный взгляд в зеркало и холодно сказал:

— Поешь и иди в мою компанию пешком. Адрес: улица Сяньсян, дом номер икс, небоскреб Тяньюй. Скажи на ресепшене, чтобы тебя проводили в офис президента. Если через час ты не появишься у меня на глазах, то побежишь вокруг здания 50 кругов, и я заставлю всё компанию выйти вниз и наблюдать за тобой.

Суй Су застыл.

<http://bllate.org/book/26913/3239216>